

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Предприятие группы "Городской центр экспертиз - "Городской центр экспертиз - энергетика" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона "Об аудиторской деятельности"

Определение · № 686-О-О · от 13.05.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Предприятие группы "Городской центр экспертиз - "Городской центр экспертиз - энергетика" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона "Об аудиторской деятельности"

город Санкт-Петербург 13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "Предприятие группы "Городской центр экспертиз - "Городской центр экспертиз - энергетика",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Предприятие группы "Городской центр экспертиз - "Городской центр экспертиз - энергетика" (ООО "ГЦЭ - энерго") просит признать не соответствующими статьям 8 (часть 1), 15 (часть 1), 17 (часть 1), 34 (часть 2), 35, 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие положения части 2 статьи 18 Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности":

пункт 3, согласно которому доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 процента; пункт 4, согласно которому лицо, являющееся единоличным исполнительным органом коммерческой организации, должно быть аудитором.

Как следует из представленных материалов, письмом некоммерческого партнерства "Институт профессиональных аудиторов" (саморегулируемой организации аудиторов) ЗАО "Аудиторская компания. Городской центр экспертиз", единственным акционером которого является ООО "ГЦЭ - энерго", было отказано в приеме в состав членов данного некоммерческого партнерства в связи с несоответствием представленных документов пунктам 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" и внутренним актам некоммерческого партнерства.

2. Согласно статье 2 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" аудиторская деятельность в Российской Федерации осуществляется в соответствии с данным Федеральным законом и Федеральным законом от 1 декабря 2007 года N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях".

Часть 1 статьи 3 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" устанавливает, что аудиторская организация - это коммерческая организация, являющаяся членом одной из

саморегулируемых организаций аудиторов.

2.1. В Постановлении от 19 декабря 2005 года N 12-П Конституционный Суд Российской Федерации дал конституционно-правовую оценку процесса создания саморегулируемых организаций. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций. Появление саморегулируемых организаций, однако, не означает, что государство отказывается как от своего конституционного полномочия по установлению правовых основ единого рынка в тех случаях, когда представители той или иной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегулируемые организации - правом разрабатывать и устанавливать обязательные для своих членов правила профессиональной деятельности, так и от конституционного полномочия влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля.

В Постановлении от 1 апреля 2003 года N 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что отношения, возникающие в ходе обязательной аудиторской проверки, в значительной мере имеют публично-правовой характер; осуществляющая ее аудиторская организация действует официально в качестве независимой контрольно-ревизионной (надзорной) инстанции в силу закона по уполномочию государства; проводящее обязательный аудит юридическое лицо заключает договор об оказании аудиторских услуг в качестве корпорации частного права, т. е. в рамках предпринимательской деятельности, вместе с тем такое юридическое лицо имеет особый статус: оно создается специально и исключительно для осуществления аудиторской деятельности, не может заниматься никакой иной предпринимательской деятельностью и, осуществляя обязательный аудит, по сути выполняет публичную функцию, поскольку уже не частный, а публичный интерес лежит в основе этого процесса.

Устанавливая в соответствии со статьей 71 (пункт "ж") Конституции Российской Федерации правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование и защиту прав и свобод, прежде всего экономических, федеральный законодатель для защиты общих (общественных) интересов вправе применять публично-правовой тип регулирования рыночных отношений. При этом он, располагая широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал (статьи 7 и 8; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации). В связи с этим в рамках проводимой экономической и правовой политики он вправе принимать нормативные решения о создании саморегулируемых организаций, охватывающих и такие виды деятельности, которые не обладают публично-правовыми функциями.

Вместе с тем, руководствуясь статьями 18, 71 (пункты "в", "е", "ж") и 76 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3) и 55 (часть 3) и учитывая необходимость согласования частной экономической инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема публично значимых услуг должного качества, федеральный законодатель вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля за условиями ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частное и публичное начала в сфере экономической деятельности. Так, он может возложить на субъекты экономической деятельности, осуществляющие в том числе публичные функции, а следовательно, действующие не только в интересах извлечения прибыли, но и в целях удовлетворения общественных потребностей, в качестве условия осуществления их деятельности обязанность быть членами соответствующего профессионального объединения. При этом он во всяком случае связан конституционным принципом

недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации) и обязанностью не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2, Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года N 6-П).

2.2. Оспариваемые заявителем положения пунктов 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" содержат особые требования к доле уставного капитала коммерческой организации, которая должна принадлежать аудиторам или аудиторским организациям, и квалификационные требования к лицу, являющемуся единоличным исполнительным органом коммерческой организации.

Федеральный законодатель, обладающий дискрецией при определении адекватных способов достижения публичных целей, вправе устанавливать содержание и границы права собственности таких коммерческих организаций, как аудиторские организации. Специальная норма о том, что доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 процента, определяя границы прав участников и учредителей коммерческой организации, является одновременно гарантией принципа независимости аудиторской деятельности (пункт 3 части 2 статьи 18 и статья 8 Федерального закона "Об аудиторской деятельности").

Положение пункта 3 части 2 статьи 18 данного Федерального закона не может рассматриваться как устанавливающее принудительное отчуждение имущества участников общества для государственных нужд и как противоречащее положениям статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, согласно которым право частной собственности охраняется законом и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

2.3. Конституция Российской Федерации закрепляет свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Из приведенного конституционного положения не вытекает, однако, ни субъективное право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией, ни обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 года N 19-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 года N 51-О-О).

Не исключается и возможность закрепления в законе специальных требований для выполнения особого рода профессиональной деятельности, которая предполагает наличие высокой квалификации и повышенного доверия со стороны потребителей услуг. Установление таких требований по отношению к лицам, являющимся единоличными исполнительными органами коммерческих организаций или индивидуальными предпринимателями (управляющими), которым по договору переданы полномочия исполнительного органа коммерческой организации, направлено на обеспечение как публично-правовых интересов, так и интересов граждан, основано на объективных критериях, в том числе сложности труда и его общественной значимости, и не может рассматриваться как нарушающее право на свободу труда и не согласующееся с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами, примененными в конкретном деле заявителя, были нарушены его конституционные права и свободы, перечисленные в жалобе. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской

Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Предприятие группы "Городской центр экспертиз - "Городской центр экспертиз - энергетика", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено решение, сохраняющее свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 686-О-О